

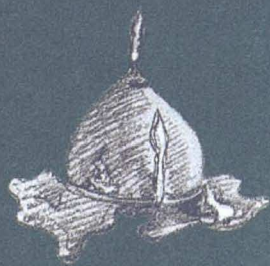
У2007

939к

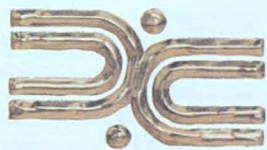

СЛОВО СЕДЬМОЕ

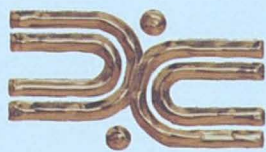
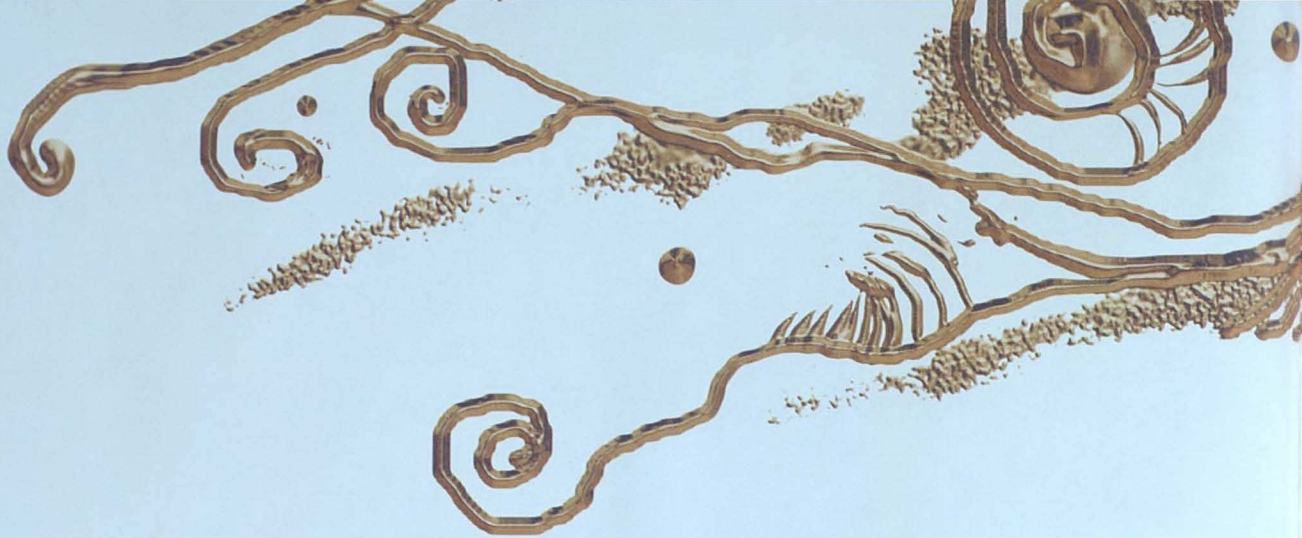
ТУРСУН СУЛТАНОВ
ТИМУР
И ЕГО ИМПЕРИЯ

Cinco de Mayo
Cinco de Mayo
Cinco de Mayo

legimus nos
legimus nos
legimus nos
legimus nos

Ребенок рождается на свет, наследует два
начала. Первое из них требует еды, питья и
сна. Это — потребность плоти, без этого тело
не может существовать приставленным для души, не
будет расти и крепнуть. Другое — тяга к по-
знанию.

Младенцу тянется к ярким вещам, бе-
рет их в рот, пробует на вкус, прикладывает к
щеке. Встречаются, услышав звуки дудки или
свирели. Попробовав, бегит на лай собаки, на
голоса

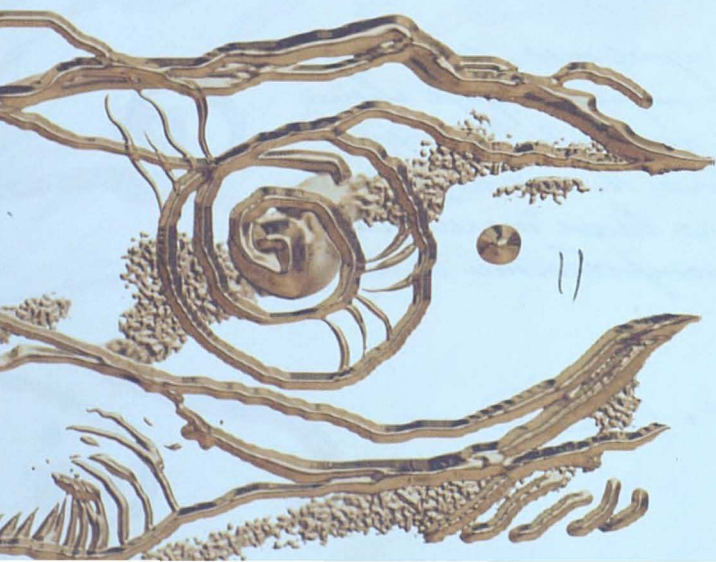
зверотельца, на смех и плач людей, терзает
покой, спрашивает обо всем, что видит
глаза и слышат уши: "Что это? Зачем это?
Почему он так плачет?". Это уже потребность
души, желает все видеть, все слышать, всему
учиться.

Не раскрыв для себя видимых и невидимых
тайн Вселенной, не обидевшись всего себе, человеку
не стать человеком. В бытии души такого чело-
века тогда никак не отличается от бытия
иной твари.

Изначально Бог отличил человека от жи-
вотного тем, что надлил его душой. Почему мы,
повзрослев

и поумнев, не ищем и не находим
удовлетворения только любопытству, что
в детстве заставляло нас забвывать о еде и
сне?

Почему мы не избираем путь тех, кто ищет
знаний? Как бы неустанно ширит круг своих
интересов, множит знания, которые
питают наши души. Как бы понять, что
блага души несравненно выше телесных,
и подкинуть плотские потребности великому
души.

КХ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҰЛТТЫҚ АКАДЕМИЯЛЫҚ КІТАПХАНАСЫ

№ 00151220

ТУРСУН СУЛТАНОВ

ТИМУР
И ЕГО ИМПЕРИЯ

АЛМАТЫ · МЕКТЕП

4(5) и 13'

А. П. МЕРТ...

МИР НИЧТОЖЕН И МАЛ —
Я ДЕРЖАЛ ЭТОТ МИР НА РУКЕ.
И, ПОВЕРЬ, ДВУМ БОГАМ
ТЕСНО БУДЕТ В ОДНОМ КУЛАКЕ.

ПРАВИТ НЕБОМ ТЕНГРИ —
ПУСТЬ ПАРИТ В НЕБЕСАХ ЕГО ТРОН.
НА ЗЕМЛЕ БОГ — ТИМУР!
ТЫ, ТЕНГРИ, МОЮ ЗЕМЛЮ НЕ ТРОНЬ!

СУТИ НЕТ, РОДА НЕТ,
ТЫ, ТЕНГРИ, — ПЕРЕКАТНАЯ ГОЛЬ!
НА ЗЕМЛЕ БОГ — ТИМУР!
РОДОМ — ТЮРК, А ПО СУТИ — ОГОНЬ!

Магжан Жумабаев

ТИМУР

РАСПАД
ЧАГАТАЙСКОЙ
ДЕРЖАВЫ
В ТУРКЕСТАНЕ

XIV столетие — важный период в истории народов Средней Азии. Основное политическое содержание эпохи — это образование в Семиречье и Восточном Туркестане Моголистана и государства Тимура в Мавераннахре, среднеазиатском междуречье Амударьи и Сырдарьи. Эти новые государственные образования в XIII — первой половине XIV века составляли единую державу, которая в мусульманских источниках именуется Улусом Чагатая, или Чагатайским государством. Поэтому прежде чем начать рассказ о Тимуре и его империи, рассмотрим историю образования, политического бытия и распада Чагатайского ханства.

В полном соответствии с представлениями той эпохи о родовом владении Чингиз-хан еще при жизни разделил завоеванные земли и народы между своими сыновьями и ближайшими родичами. Каждому из них был выделен удел с определенным количеством войска и зависимых людей. Границы этих улусов-владений, которые в некоторых источниках называются *иуртом*, были определены в самых общих чертах. Монгольский обычай требовал, чтобы степень отдаленности удела каждого сына соответствовала его возрасту. Поэтому Джучи, старший сын, получил самый отдаленный удел. После расширения пределов империи к нему и его потомкам перешли все завоеванные монголами земли на крайнем северо-западе, «до тех мест, куда доходили копыта татарских коней».

Улус (удел) Чагатая, второго сына Чингиз-хана, простирался от Южного Алтая и Восточного Туркестана до Амударьи, захватывая часть земель по ее левобережью. Улус третьего сына, Угедея, располагался на Тарбагатае, на берегах Эмиля и Кобука. Младший, четвертый сын, Тулуй, не получил удела — по тогдашнему обычаю, он должен был наследовать после смерти своего отца войско и его коренной *иурт*.

Первый правитель туркестанских владений монголов Чагатай был вторым сыном Чингиз-хана от его старшей жены Борте из племени конграт. Дата его рождения точно не установлена. Еще при жизни своего отца он слыл лучшим знатоком «Ясы», кодифицированного Чингиз-ханом монгольского обычного права, и высшим авторитетом во всех вопросах, связанных с законами и монгольскими обычаями. Как и его братья, он принимал участие в походах своего отца в Китай в 1211—1216 годах и в Туркестан в 1219—1224 годах против хорезмшаха Мухаммада. После смерти отца Чагатай не участвовал ни в одном военном походе.

Столицей Улуса Чагатая был город Алмалык в Семиречье, в верховьях реки Или. Как у всех монгольских государей, у Чагатая были две особые ставки — *орды* — для зимы и для лета. Зимняя резиденция называлась Мераузик-Ила, а летняя — Куяш, обе они находились в долине Или. Ставка преемников Чагатая, согласно автору XIII века Джувейни, называлась по-тюркски *Улуг-Иф* (Большой Дом).

Имена, географические названия и термины даны в транскрипции, принятой автором.

Еще при жизни отца Чагатай слыл лучшим знатоком «Ясы» и высшим авторитетом во всех вопросах, связанных с законами и монгольскими обычаями.

После смерти в 1227 году отца и старшего брата Джучи Чагатай остался старшим в ханском роде и пользовался непререкаемым авторитетом. По словам Рашид ад-Дина, автора «Сборника летописей», главного источника по истории Монгольской империи, Чагатай обладал такой фактической властью во всей империи, что даже сам великий хан Угедей (правил в 1229—1241) не принимал сколько-нибудь важных решений «без его совета и одобрения».

Однако при всем этом Чагатай не являлся самостоятельным государем своего улуса. Правителем культурных областей Мавераннахра и Восточного Туркестана был мусульманин Махмуд Ялавач, назначенный великим ханом. Великий хан назначал и начальников монгольских войск в Мавераннахре. Чагатай как улусный правитель не имел полномочий смещать их без согласия великого хана.

Как в мусульманских, так и в китайских источниках Чагатай характеризуется как человек «осторожный, бдительный и суровый», никогда не допускавший на своем лице улыбки и внушавший подданным только ужас. Будучи знатоком и блюстителем «Ясы», Чагатай очень жестко обходился с нарушителями монгольских законов, а поскольку мусульманские обычаи часто вступали в противоречие с «Ясой», он относился к исламу неблагоприятно.

Кровавая жестокость, с которой Чагатай карал всякие проступки, возводимые им в ранг преступления, сделала его имя ненавистным мусульманам. По поводу смерти Чагатай историк Джувейни приводит стихи персидского поэта Седида А'вара, оканчивающиеся строками:

Тот, из страха перед кем никто не входил в воду,
Потонул в океане, очень широком.

Чагатай умер в начале 1242 года, пережив лишь на несколько месяцев своего брата Угедея, великого хана.

Из всех сыновей Чингиз-хана Чагатай, как впервые отметил академик В. В. Бартольд, был единственным, чье имя легло в основу:

— официального термина, обозначающего среднеазиатское монгольское государство;

— названия кочевников, составлявших военную силу Чагатайского государства;

— названия тюркского литературного языка, сложившегося в Средней Азии в эпоху Тимуридов, — *чагатай тюркиси*.

В 60-х годах XIII века единству Монгольской империи был нанесен окончательный удар. После смерти в 1259 году великого хана Мунке (Менгу) в борьбу за престол включились два его брата, и в 1260 году они были **одновременно** провозглашены великими ханами: Арик-Буга —

в Монголии, в Каракоруме, и Хубилай — в Китае, в Кайпине. Уже к середине 60-х годов XIII века Монгольская империя распалась на четыре улуса-государства, каждое из которых возглавляли потомки Чингиз-хана.

В смутные годы конца 60-х XIII века ханом среднеазиатских владений монголов был провозглашен в Узгенде Чагатаид Барак. Но вскоре он должен был подчиниться внуку великого хана Угедея, Хайду, которого поддерживали Джучиды Дешт-и Кипчака. Весной 1269 года на берегу реки Талас состоялся *курултай* — съезд монгольских царевичей и знати улуса Чагатая и Угедея, на котором было принято решение о создании в Средней Азии полностью независимого от великого хана государства под владычеством Хайду.

Низложенный Барак-хан до своей кончины в 1271 году оставался главой чагатайских царевичей, но верховная власть в улусе перешла из дома Чагатая в руки потомков Угедея — младшего брата Чагатая.

Хайду был одним из самых выдающихся представителей рода Чингизидов. Он пользовался славой необычайно храброго воина, отличался редким природным умом, исключительной щедростью и справедливостью. С дарованиями полководца Хайду счастливо соединял холодную расчетливость политика и умение пользоваться обстоятельствами. Говорят, передает его современник Рашид ад-Дин, что борода Хайду состояла из девяти отдельных сидящих клоков волос и что он был среднего роста и строен. Помня о том, насколько губительной для отца и деда оказалась страсть к горячительным напиткам, он отличался едва ли не от всех Чингизидов тем, что никогда не пил ни вина, ни кумыса, а также не употреблял соли.

С Хайду, с этим суровым воином и расчетливым политиком, связано трогательное повествование.

Он имел двадцать четыре сына и несколько дочерей. Одну из его дочерей звали по-монгольски Хутулун-Чаха, а по-тюркски — Ай-Ярук (Блеск Луны). Хайду ее любил больше всех своих детей, да и царевна очень любила отца и хотела во всем походить на него. Повадки у нее были, как у юношей, говорится в источнике. Ай-Ярук была женщиной-воин, лихая всадница, она принимала участие в походах и совершала ратные подвиги, пользовалась у отца большим уважением и была ему во многом подмогой. Да и не диво, по словам великого путешественника XIII века Марко Поло, дочь Хайду была физически очень сильна, красиво сложена, высокая да плотная, почти что великанша.

Долго она не выходила замуж, заявляя, что выйдет только за того, кто поборет ее, а побеждала всех она. Отец также ни за кого не хотел ее выдавать, в народе даже распространился слух, что он ее любит не как дочь. Чтобы покончить с этими пересудами, Хайду отдал дочь за

Одну из дочерей Хайду звали Ай-Ярук. Отец любил ее больше всех своих детей, да и царевна очень любила отца и хотела во всем походить на него.

своего главного стольника по имени Абтакул, который отличался необычайной храбростью, высоким ростом и был красив. Царевна Ай-Ярук сама выбрала Абтакула в мужа и имела от него двух сыновей.

Хайду умер в 1301 году. Останки хана перевезли в горный район на юго-западе современного Казахстана под названием Шонхорлык, что между реками Или и Чу, и там предали земле. Туда же перебралась и любимая дочь Хайду, Ай-Ярук. «Живет она там скромно, — говорится в источнике, — и охраняет заповедное место погребения отца». Жертвенная преданность Ай-Ярук памяти любимого отца трогала сердца людей и вызывала сочувствие у современников, знавших ее удивительную судьбу.

Если воспользоваться классификацией Платона, греческого философа, жившего до новой эры (427—347), любовь царевны Ай-Ярук к своему отцу Хайду — это любовь-агапэ, которая благодаря бескорыстию, готовности жертвовать ради другого своими личными интересами признавалась высшим из земных чувств человека.

После смерти Хайду его сын и преемник Чапар был низложен Дувой (Тувой), сыном Чагатаида Барак-хана. И верховная власть в Мавераннахре, Семиречье и Восточном Туркестане от потомков Угедея снова перешла к потомкам Чагатая.

Таким образом, начало XIV века совпало с началом возрождения рода Чагатая, восстановления и утверждения прав этого рода в собственном улусе. И Дуву следует рассматривать как подлинного основателя собственно Чагатайской державы.

После смерти Дувы от паралича в 706 году хиджры/1306—1307 в Чагатайском государстве один за другим правили пятеро братьев, сыновей Дувы — случай единственный в средневековой истории Средней Азии. После обычной в таких ситуациях междоусобной борьбы за власть в конце концов на престол был возведен царевич Есен-Буга, старший сын Дувы.

Как потомки Угедея — Хайду и Чапар, так и Дува, и другие царевичи из рода Чагатая оставались язычниками, их ставка — *орда* — находилась в восточных областях, в долине реки Или. Есен-Буга-хан умер в 1318 году. Царство перешло к его брату Кебеку (Копеку), который правил до 1326 года. Он не принял ислама, но принял решение переселиться из долины Или в культурные области Мавераннахра и построил для себя дворец в низовьях Кашкадарьи, недалеко от Нахшеба. Этот дворец, по-монгольски — *харш*, дал название и городу Карши, название, сохранный до сих пор.

Переход Чингизидов в города считался нарушением «Ясы» Чингизхана, и каждая попытка отойти от кочевого образа жизни сталкивалась

с сопротивлением предводителей кочевых родов и племен, составлявших основную военную силу государства. Чтобы привлечь на свою сторону представителей главных родов улуса, Кебек-хан осуществил реформу административно-политического управления страной. Вместо прежней удельной системы, при которой уделы назначались представителям только ханского рода, по реформе Кебека территория всей страны была поделена на мелкие административные податные округа — *тюмени*, *тумены* (десять тысяч), возглавляемые кочевой тюрко-монгольской знатью. В Фергане и Кашгарии вместо термина *тюмень* употреблялось монгольское *орчин* (окрестности).

Кебек-хан ввел в обращение серебряную монету по образцу тех, которые чеканились в Золотой Орде и в Персии, в государстве Хулагуидов. Это редкий пример — одна и та же монетная система господствует в Восточной Европе, Персии и Средней Азии. Впоследствии первые государственные монеты Чагатайского государства, введенные Кебек-ханом, назывались *кебеки*.

Таким образом, во время царствования Кебек-хана был сделан заметный шаг в сторону централизации и подчинения традициям мусульманской культуры и государственности.

После Кебека короткое время правили два других сына Дувы — Ильчигидай и Дурра-Тимур, а затем в Чагатайском государстве на престол вступил их брат Тармаширин.

Тармаширин продолжил политику своих предшественников. Он порвал с кочевыми обычаями и окончательно переселился в культурные области Мавераннахра. Став ханом, Тармаширин принял ислам, а заодно мусульманское имя Ала ад-Дин (Слава Веры) и сделал ислам официальной религией Чагатайского государства.

Принятие Тармаширином ислама содействовало оживлению торговых сношений Мавераннахра с другими мусульманскими областями, но этот же факт усилил отчуждение между Мавераннахром и восточными областями чагатайских владений.

Тармаширин совершил поход в Хорасан (северо-восточные области Ирана) и Индию, но во внутреннем управлении он оставался для большинства своих подданных нарушителем монгольского обычного права (*ясака*). Недовольные политикой хана, Чингизиды и эмиры подняли восстание против него, и он был убит около 1334 года.

После низложения Тармаширина местопребывание хана вновь было перенесено на восток, на берег Или, и ислам как господствующая в государстве религия утратил свое значение.

В годы правления (около 1336—1338) хана Джанкши Семиречье стало местом активной миссионерской деятельности.

Казан-хан выступил войной против тюркских эмиров, но она не принесла победы, в 777 году хиджры он пал в битве.

Неподалеку от Алмалыка католические миссионеры построили прекрасную церковь и, получив возможность «проповедовать невозбранно и открыто», многих окрестили. Имеются сведения, что даже семилетний сын хана с согласия своего отца-язычника, принял крещение и имя Иоанн. Однако в 1338 году, по сообщению католических миссионеров, в стране вспыхнул мятеж, Джанкши-хан был низложен и убит.

Согласно мусульманским источникам, убийцей Джанкши-хана был его брат Йисун-Тимур, который по наущению своей матери (видимо, матери у них были разные) зарубил хана саблей, когда тот спал. Угрызения совести вскоре лишили рассудка Йисун-Тимура, ставшего ханом, и он жестоко отомстил своей матери за то, что она надоумила его поднять бунт против Джанкши-хана и совершить братоубийство.

В 1339 году Йисун-Тимур-хан был низложен потомком Угедея Али-султаном, мусульманином; его сменил Мухаммад-хан, потомок Чагатая; ему наследовал Чагатаид Казан, сын Ясапура.

Казан, подобно Кебеку и Тармаширину, переселился в Мавераннахр, в долину Кашкадарьи, и в нарушение «Ясы» построил для себя недалеко от Карши дворец, ставший ему военной опорой и охранявший его от набегов предводителей кочевых племен. Казан-хан был крайне жестоким государем, что вызвало бунт части тюркских эмиров. Хан выступил на них войной. Но она не принесла Казан-хану победы, и в 747 году хиджры /1346—1347 он пал в битве. Победу одержала тюркская военная аристократия его государства.

Казан был последним полновластным правителем Чагатайского ханства. После его гибели Чагатайская держава распалась на два отдельных государства — западное и восточное.

ПЕРВЫЕ
ВЕРХОВНЫЕ
ЭМИРЫ
МАВЕРАННАХРА

Стоит отметить здесь, что в описываемое время предводителей родов и племен персидские источники называют эмирами, как называло их оседлое ираноязычное население Средней Азии. Тюркские кочевники вместо этого обозначения употребляли тюркский термин бек (князь) или монгольский — *нойон*. Словом, эмир, бек и *нойон* — это равнозначные термины и служили для обозначения военно-кочевой знати.

Политическое устройство в распавшихся частях Чагатайской державы пошло по-разному. В восточных областях бывшего Чагатайского государства — в Семиречье и Восточном Туркестане — эмиры не стали узурпировать верховную власть, а решили возвести на престол своего хана — Чингизида. Эмир Пуладчи (Булатджи) из племени дуглат, самый могущественный из эмиров восточных областей, привез из долины реки Или шестнадцатилетнего царевича Туглук-Тимура, мнимого или действительного потомка Чагатая, и в 748 году хиджры/1347—1348 возвел его на престол в Аксу. Государство, возникшее в восточной половине Чагатайского улуса, которое возглавил при помощи эмира Пуладчи Туглук-Тимур-хан, именуется в средневековых источниках по-разному: *Улус моголов*, *Улус Джете*, *Страна Джете*, но чаще всего — *Моголистан*, *Мамлакат-и Моголистан*.

Моголистан — персидское слово и означает «Страна моголов»; оно образовано от слова *могол* (*могул*); так, без буквы *-н*, произносилось и писалось народное название монголов в Средней Азии и соседних мусульманских странах. В Моголистане же моголами называли кочевников вообще, составлявших основную военную силу страны.

Официальное название «чагатай» осталось только в Мавераннахре, в государстве Тимура, для обозначения кочевого и сохранившего кочевые традиции населения. Жители этих двух государств по причине взаимной неприязни называли друг друга разными уничижительными именами: чагатаи называли моголов разбойниками — *джете*, а моголы называли чагатаев *караунасами* — метисами. Поэтому для обозначения Моголистана в источниках порой употребляются сочетания «Страна Джете», «Улус Джете».

В западном государстве — Мавераннахре, в междуречье Амударьи и Сырдарьи, род Чагатая потерял свое господство, и фактическая власть в стране находилась в руках тюрко-монгольских эмиров, беков, которые поделили между собой области Западного Туркестана. В их числе источники называют эмира племени сулдуз — Баяна, эмира племени джалаир — Баязида, эмира племени барлас — Хадджи-бека, главу ясагуров — эмира Хизра, эмира племени найман — Хамида, который был также вождем андхойцев и шубурганцев, и других.

